

УДК 81'276.6:281.2
ББК 81.001.1

ИНТОНАЦИЯ КАК УНИВЕРСАЛИЯ

С.С. Хромов

В статье предпринята попытка комплексного анализа интонации как языковой универсалии на материале языков различного морфолого-синтаксического типа. Автор подробно описывает историю вопроса, уделяя особое внимание интонационным универсалиям, методам их инвентаризации, анализирует аргументы «за» и «против» выявления тех или иных интонационных универсалий, выдвигает собственную концепцию интонационных универсалий, основанную в первую очередь на дифференциации универсальных, групповых, национально-специфических и индивидуальных черт интонации.

Ключевые слова: интонация, универсалия, функция, значение, интонационная оппозиция.

Среди первых фундаментальных универсальных «всеобщих» и «философских» грамматик называют прежде всего грамматику Пор-Рояля («Всеобщая и рациональная грамматика Пор-Рояля»). Интенсивные поиски языковых универсалий в современной лингвистике ведутся с начала 60-х годов XX века.

Универсалии, согласно установившейся традиции, определяются как явления или группы явлений, а также принципы, характерные для всех или почти всех языков. Соответственно, языковая универсалия должна удовлетворять двум основным требованиям: 1) быть всеобщей; 2) быть панхроничной. В сущности, такую дефиницию языковой универсалии дает Ч.Ф. Хоккет: «Языковые универсалии – это некоторый признак или свойство, присущее всем языкам или языку в целом» [25, с. 45]. В дефиниции Б.А. Успенского принцип всеобщности определяется уже менее строго и под языковыми универсалиями понимаются «закономерности, общие для всех языков или для их абсолютного большинства» [24, с. 10]. Б.А. Серебренников считает такое определение некорректным, так как в нем смешиваются два типа явлений: нетипологические, лингвологические и типологические (собственно лингвистические).

По Б.А. Серебренникову, основу лингвистической универсалии может составлять единообразие только языкового, а не понятийного признака. Поэтому он предлагает различать универсальные явления и собственно лингвистические универсалии. Исследователь сужает понятие лингвистической универсалии, исключая из ее номенклатуры явления, обладающие признаком всеобщности и абсолютности распространения, в том числе универсальные понятийные категории. В основу своего определения он кладет единообразие языкового, а не понятийного признака. «Языковая универсалия – это единообразный, изоморфный способ выражения внутрисистемных корреляций языковых элементов или однотипный по своему характеру процесс, дающий одинаковые результаты, проявляющиеся с достаточно высокой степенью частотности в различных языках мира» [21, с. 5].

В звуковой форме языка универсальными, начиная с В. Гумбольдта, считаются закономерности речеобразования, общий фонд антропофонических возможностей и тенденций, тогда как у С.В. Кодзасова наличие единого фонологического пространства отрицается, ибо «каждый тип формирует свои собственные фонологические категории и законы» [10, с. 85]. Соответственно, к универсальным относятся: 1) единый потенциал артикуляционных и перцептуальных возможностей человека; 2) тенденция

кластеризации субстанциональных параметров и функциональные блоки; 3) общие принципы построения сериальных возможностей, ограничивающие сочетательные возможности; 4) общие когнитивные принципы организации символической информации и операций над ней [10, с. 85–95].

Мы, вслед за Н.С. Трубецким и Л.Г. Зубковой [8], соотносим изоморфизм в различных языках с проявлением в них одних и тех же закономерностей, но признаем, что «обнаруживается... он не столько в наличии каких-то общих для всех рассмотренных языков тенденций, сколько в том, как эти тенденции трансформируются в зависимости от структуры языка в целом» [23, с. 45–46]. В соответствии с этим при определении фонетических универсалий необходимо учитывать не только природные ограничения, детерминированные возможностями речевого аппарата и перцептивными потенциями человека, но и собственно языковые структурные ограничения, в частности в аспекте синтагматики и парадигматики.

Проблема поисков интонационных универсалий не нова и получила достаточное освещение в работах Н.С. Трубецкого, С.И. Бернштейна, Д. Болинджера, С. Карцевского, М. Ромпортла, Т.М. Николаевой, И.Г. Торсуевой, Р.К. Потаповой, Л.В. Златоустовой, Н.В. Черемисиной, М.К. Румянцева, Б.В. Поспелова, В.И. Петрянкиной и др. Непосредственный импульс описанию интонационных универсалий дали прежде всего знаменитый «Меморандум о языковых универсалиях» Дж. Гринберга, Ч. Огуда, Дж. Дженкинса [3], работы Д. Болинджера [1], а также основополагающие труды Б.А. Успенского и Ю.В. Рождественского.

Многие лингвисты, говоря об интонационных универсалиях, часто делают оговорки типа: «Универсальные особенности интонации, присущие разным языкам мира (по крайней мере, всем индоевропейским)» [30, с. 17].

Как известно, существуют различные типы классификации лингвистических универсалий. В частности, Ю.В. Рождественский предлагает следующие логические разновидности лингвистических универсалий: 1) абсолютные или полные универсалии; 2) универсальные импликация: если в языке имеет мес-

то явление А, то имеет место явление В; 3) статистические универсалии: для большинства языков имеет место...; 4) статистические корреляции: в большинстве языков явление А указывает на то, что есть и явление В [19].

Б.А. Успенский описывает типы языковых универсалий в форме дихотомических оппозиций по нескольким основаниям: 1) дедуктивные/индуктивные; 2) абсолютные (полные)/статистические (неполные); 3) простые/сложные; 4) синхронические/диахронические; 5) языковые/речевые; 6) универсалии разных уровней абстракции [24].

В принципе с известными оговорками эта классификация может быть применима и к интонационной теории. Так, в случае дедуктивных описаний утверждается наличие понятий, которые относятся не столько к конкретному языку, сколько к абстрактному языку или принятому метаязыку. Дедуктивные универсалии имеют характер большой степени обобщения. Различаются семиотические, семантические и структурно-формальные интонационные универсалии.

Дедуктивными интонационными универсалиями можно считать следующие:

- интонация представляет собой систему знаков;
- интонационная единица выделяется посредством интонационных оппозиций, различающихся минимальным набором дифференциальных признаков, среди которых выделяется ведущий, детерминирующий другие, неведущие дифференциальные признаки;
- маркированный член интонационной оппозиции предполагает наличие немаркированного члена;
- любая отдельная интонационная единица маркированного класса встречается реже, чем соответствующий член немаркированного класса;
- число отдельных интонационных единиц маркированного типа не может быть больше числа интонационных единиц немаркированного типа;
- в речи или в тексте (достаточного объема) количественно преобладают немаркированные интонационные единицы;
- интонационные единицы реализуются в единстве парадигматических и синтагматических отношений.

В парадигматике интонационные единицы противопоставляются друг другу набором конечного (небольшого) числа дифференциальных признаков. Количество различительных признаков интонационной единицы в позиции нейтрализации не может быть больше количества различий по дифференциальным признакам в сильных позициях.

При описании индуктивных универсалий исходят из эмпирического опыта. Так, на основе эмпирических данных многие исследователи говорят о повышении мелодики в общих вопросах в отличие от сообщения; в незавершенных синтагмах, в отличие от завершенных, к незавершенным синтагмам можно также отнести, например, нередко оспариваемое интонационное выделение темы и ремы высказывания; участие интонации в выражении эмоций, а также в реализации значений завершенности/незавершенности.

Абсолютные (или полные) интонационные универсалии еще недостаточно описаны, так как имеющиеся данные опираются в основном на исследования нетональных языков. Как уже говорилось, не все лингвисты признают правомерность включения абсолютных универсалий в число лингвистических. Так, по концепции Б.А. Серебренникова, любая лингвистическая универсалия имеет исключение, поэтому такие универсалии лучше называть «фреквенталиями», то есть явлениями с высокой степенью частотности [21, с. 5].

Простые и сложные интонационные универсалии можно описать следующим образом. К простым универсалиям обычно относятся высказывания типа: «для всех (абсолютного большинства) X, где X есть язык, имеет место...», «для всех (абсолютного большинства) X и Y, где X и Y есть языки, имеет место...».

Констатация простых интонационных универсалий отражает начальный этап формирования интонологической теории: выделение интонации в качестве самостоятельного объекта и предмета исследования; выделение и определение базовых интонологических понятий в системе общей теории интонации. В последние 20 лет разрабатываются сложные интонологические универсалии, что отражает более высокий этап в развитии интонологической теории, свидетельствует о выявлении сложных закономерностей взаимодей-

ствия и взаимообусловленности различных уровней языка, говорит об интенсивных поисках онтологических и гносеологических ценностей языка, развивает интонологический метаязык.

Сложные универсалии утверждают определенную зависимость между различными уровнями языков, что определяется изоморфным характером тех или иных языковых феноменов. К сложным универсалиям можно, например, отнести описанную Т.М. Николаевой закономерность взаимодействия между фразовой интонацией и просодией слова [13], а также закономерность взаимозависимости между фразовой интонацией и морфолого-синтаксическим типом языка [15; 28], между суперсегментными и сегментными средствами языка; между сегментными и просодическими средствами языка [6].

В частности, установлены: а) универсальная зависимость функциональной стратификации основных компонентов просодии в оформлении языковых единиц различных уровней от положения языка на шкале лексичности/грамматичности; б) универсальная зависимость типа суперсегментной организации слова от его немотивированности (лексичности) или мотивированности (грамматичности), а в случае мотивированности – от принципа морфологического структурирования в соответствии со степенью семантической и синтаксической самостоятельности его компонентов; в) универсальная сопряженность просодического фактора и суперсегментной организации слова; г) универсальная корреляция между степенью просодической самостоятельности слова и степенью его значимости; д) обратно пропорциональная зависимость между просодической автономностью простого слова по отношению к предложению-высказыванию и влиянием фонетических характеристик на сегментную организацию слова [6, с. 236].

Сложные интонационные универсалии, чаще всего имеющие форму импликации, требуют проверки данных на материале других языков, а также предполагают особую осторожность при экстраполяции на факты других языков.

Большинство описанных интонационных универсалий носит, безусловно, синхронный

характер. Диахронические интонационные универсалии еще только разрабатываются, что связано прежде всего с уникальностью предмета и объекта интонологии: интонация часто никак не фиксировалась в письменных источниках. Недаром А.М. Пешковский говорил о «неуловимости» интонации, о том, что интонация как бы «блуждает по поверхности языка» [16]. Естественно, что диахронические, как и синхронические универсалии, носят вероятностный, прогностический характер. В качестве косвенных свидетельств об интонации в ее диахроническом срезе могут быть использованы транскрипции текстов, акцентированные тексты, порядок слов, позиция местоимений и их роль во фразе, особенности ритмической организации фразы и текста. Примером удачного соединения синхронического и диахронического описания языка являются работы В.Г. Таранца [22], В.В.Потапова [18]. В диссертации В.Г. Таранца впервые в диахронии и синхронии рассматривается энергетическая структура речевых единиц: слога – слова – синтагмы – фразы. Работа В.В. Потапова посвящена синхронно-диахроническому анализу речевого ритма на примере древнерусского, старославянского, современного русского, немецкого, древнегерманского, чешского и болгарского языков.

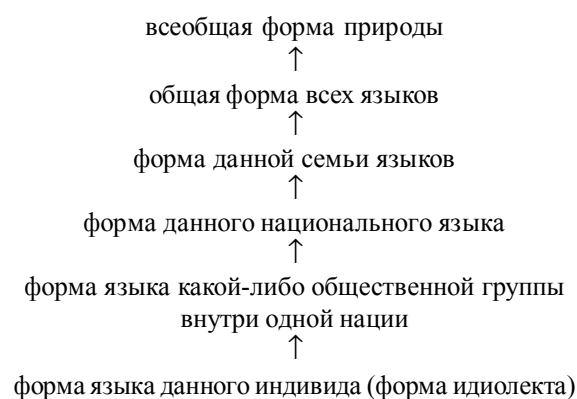
Тем не менее можно согласиться с Т.М. Николаевой в том, что «современное состояние диахронической интонологии в целом является пока фактом негативным, поэтому только очень внимательное и осторожное отношение к построенным и доказанным историко-фонетическим и историко-синтаксическим фактам способно наметить хотя бы первые шаги к построению интонации в истории» [14, с. 13–14]. Позиция Т.М. Николаевой солидаризируется с более ранней концепцией А. Мартине, который отмечал объективные сложности восстановления эволюции интонации в том или ином языке. Путь к реконструкции интонации в диахронии А. Мартине видел прежде всего в необходимости хорошего изучения и сравнения интонации современных языков. «В плане диахронии, вероятно, столь же трудно восстановить эволюцию интонации в данном языке, как и определить, в каком отношении интонация могла воздействовать на

развитие других языковых элементов, поскольку никакими данными, касающимися интонации на прежних этапах языкового развития мы не располагаем... Возможно, когда-нибудь, после того, как интонация будет хорошо изучена, сравнение современных языков позволит нам восстановить историческую перспективу» [11, с. 212]. Такой подход вполне согласуется с концепцией авторов «Меморандума о языковых универсалиях», считавших важным «включить в понятие универсалии такие общие законы или тенденции, которые осуществляются с высокой степенью вероятности для разных языков или одного языка в процессе его существования во времени» [3, с. 35].

К пионерским попыткам подобного рода относится прежде всего гипотеза Т.М. Николаевой. В ней раскрываются три этапа просодической эволюции: до-словный, по-словный, пост-словный [12, с. 15]. К диахроническим гипотетическим универсалиям можно отнести, например, закон всеобщей языковой эволюции, который понимается как стремление передавать все больше информации в единицу времени. Этот закон предполагает: 1) компрессию речи; 2) смысловую компрессию; 3) развитие звуковой суперсегментности как системы; 4) развитие смысловой суперсегментности как системы, то есть развитие пресуппозиции. Как результат ускорения речи Т.М. Николаева рассматривает ликвидацию пословного произношения и возникновение посинтагменного с объединением слов просодически (на примере эволюции древнерусского языка). Эта гипотеза также связана с эволюцией интонации как грамматикализованного языкового феномена [14].

К диахроническим просодическим закономерностям, касающимся тональных языков, можно отнести теорию, разработанную В.А. Виноградовым на материале африканских языков, согласно которой «размывание» слоготонального строя идет в сторону поглощения тоносинтагм фразовой интонацией, в результате чего происходит превращение тонового контура в акцентный, что наблюдается, например, в ряде языков банту, где отмечается движение суперсегментной системы в сторону парадигматического акцента [2, с. 52, 54].

Следующий тип интонационных универсалий относится к дихотомии лингвистических/экстралингвистических характеристик. Безусловно, интонация играет важную роль в дифференциации половых, возрастных, сословно-классовых, культурных, профессиональных, конфессиональных групп общества. В характеристике интонации как многослойного явления можно опереться на иерархическую организацию языка как формы в концепции В. Гумбольдта, представленной Л.Г. Зубковой в виде следующей схемы [7, с. 52]:

Однако на современном этапе трудно сделать однозначные обобщающие выводы о роли интонационных характеристик в указанной дифференциации ввиду отсутствия достаточного объема исследований подобного рода в языках различного морфолого-синтаксического типа. Здесь может быть выведена гипотеза только на уровне дедуктивной универсалии той или иной степени обобщенности.

О различии в фонетическом оформлении между мужским и женским произношением писал еще Н.С. Трубецкой в «Основах фонологии» [23, с. 27]. О существенности и лингвистической значимости противопоставления мужской/женской речи на фонетическом уровне говорили в докладе Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова на XI конгрессе фонетических наук в Таллинне в 1987 г. [4, с. 191–194]; эта же проблема акцентируется в исследовании В.В. Потапова [18].

Впервые информативность мелодики речевого вокализма в системном аспекте рассматривается не только с точки зрения лингвистической, но и экстралингвистической информации в докторской диссертации Б.В. Поспелова [17]. К универсальным характеристи-

кам, влияющим на мелодические характеристики речевого вокализма, автор относит: 1) изменение мелодического контура гласных в зависимости от других вокалических черт, например формантной структуры; 2) различия в крутизне начального участка мелодического контура у мужчин и женщин; 3) нестабильность начального участка мелодического контура у молодых и пожилых дикторов; 4) эмоциональное напряжение говорящего; 5) психофизиологическое состояние говорящего; 6) языковая принадлежность говорящего; 7) наличие патологии речевых органов и некоторых других заболеваний.

К числу универсальных признаков Б.В. Поспелов относит, например, усложнение профиля контура и увеличение крутизны его подъема и спада, а также превышение частотного интервала главного ударного слога эмоциональных фраз по сравнению с нейтральными [17]. Другая закономерность, выделяемая Б.В. Поспеловым, отражает зависимость интенсивности джиттера от силы эмоционального напряжения говорящего и от типа переживаемой эмоции. «В целом, чем больше степень эмоциональной напряженности говорящего, тем сильнее макроизрезанность профиля вокаломелодического контура» [там же, с. 37]. Универсалией, дифференцирующей нейтральную и эмоционально насыщенную речь, является, по-видимому, изменение формантной структуры, прежде всего, гласных звуков. Отсюда следует вывод о сходстве или общности типов эмоциональных интонаций в различных языках.

Интересна также гипотеза Н.В. Черемисиной о древнем характере интонации, что объясняется историческим ходом развития человеческого познания [30].

В то же время в современной лингвистической литературе настойчиво проводится мысль о дифференциации универсальных и конкретно языковых характеристик в выражении эмоций. Так, имеются ссылки на то, что существуют эмоции, которые могут быть правильно поняты носителями одного языка и превратно истолкованы носителями другого языка [13, с. 45]. Об идиоматичности многих интонационных характеристик писал Л.Р. Зиндер: «Общеизвестно, как трудно, например, уловить на чужом языке шутку или иронию или

выразить разные оттенки удивления, раздражения, презрения, уважения, доверия, недоверия и т. д. и т. д., которые в большинстве случаев передаются только интонацией» [5, с. 270].

Интонацию эмоций можно отнести к языковым универсалиям. Как известно, еще авторы «Грамматики» и «Логики» Пор-Рояля рассматривали языковое значение и в семантическом, и в прагматическом аспектах особо выделяя роль тона голоса в выражении добавочных идей, отражающих «чувства, суждения и мнения говорящего». «Тон значит порой не меньше, чем сами слова. Бывает голос для наставлений, голос для лести, голос для порицания. Часто хотят, чтобы слова не просто дошли до ушей того, к кому обращаются, а задели и уязвили его» [9, с. 41].

Н.С. Трубецкой в «Основах фонологии» отмечал, что «многие из интонаций, выражающих эмоции, имеют одно и то же значение в самых разных и притом далеко отстоящих друг от друга языках мира» [23, с. 32]. Н.В. Черемисина, развивая идею Н.С. Трубецкого, писала об универсальности мелодики и тембра, передающего настроение говорящих, их эмоции. При этом она различает два аспекта в интонировании речи: 1) эмоционально-интеллектуальную сторону, когда эмоция выражается лексически и интонационно; 2) эмоциональную сторону, когда настроение передается чисто интонационно [30].

Нельзя не отметить проявляемый исследователями в последнее время большой интерес к проблеме выражения различных эмоций в языке. Это связано прежде всего с тем, что эмоциональные интонации становятся опытным полем лингвистики, где исследуется соотношение универсальных и конкретно языковых черт языка. На основе экспериментально-фонетического анализа эмоциональных интонаций в языках различной типологии М.К. Румянцев приходит к важному гносеологическому выводу: «...одних только универсальных признаков достаточно для того, чтобы эмоция в интонации была выражена... Парадокс, однако, заключается в том, что универсальным аспектом интонационного выражения эмоций всегда принимает ту или иную национальную форму и вне этой формы не существует» [20, с. 29]. Развивая идею Д. Болинджера, М.К. Румянцев делает заключение о том, что «универсальный аспект

их (эмоций) физического (акустического) выражения в интонации диктуется не только общей психофизиологической основой человеческих эмоций, но и общей глубинной семантикой коммуникативных единиц человеческого языка, выражающего те или иные эмоции» [20, с. 31].

Таким образом, М.К. Румянцев констатирует универсальность и самодостаточность эмоциональной интонации в языке, полагая, что ее специфические черты диктуются типологией просодического устройства фразы, а в конечном счете – слова. Перечислим теперь, по М.К. Румянцеву, универсальные, представленные в любом языке отличия эмоциональных интонаций от неэмоциональных: 1) более высокий регистр голосов; 2) большой перепад основного тона; 3) большая скорость образования этих перепадов; 4) сильные амплитудные (экспираторные) нажимы; 5) особые, характерные для тех или иных эмоций тембры (спектры) голосов.

Наша точка зрения по этому вопросу ближе всего к позиции М.К. Румянцева. Соглашаясь с ним в том, что «сами интонации в глубинной своей сущности универсальны как по своим значениям, так и по артикуляторным и акустическим признакам, выражающим эти значения» [там же, с. 30], на основе проведенного исследования мы считаем, что всякий интонационный контур (в другой терминологии – интонационная модель, интонационная конструкция и др.), представляющий собой знаковую форму языка, манифестирует одновременно единство универсальных, групповых (генетических, ареальных, типологических) и индивидуальных характеристик языка.

Ведущим, доминирующим признаком, определяющим национальную специфику речевой интонации как в тональных, так и в нетональных языках, на наш взгляд, является просодическое устройство слова, которое коррелирует с грамматическим строем языка и весьма разнообразно в языках мира: 1) в акцентных языках с фиксированным ударением; 2) в акцентных языках с разноместным ударением; 3) в тональных языках; 4) в сингармонических языках; 5) в языках, не имеющих специальных средств суперсегментной организации слова. Внутри каждого из указанных типов выделя-

ются свои подтипы, свои особенности просодического устройства слова. В целях различения универсального, типологического и национально-специфического в интонации следует четко дифференцировать просодический и интонационный уровни анализа. Сложность разграничения просодии и интонации состоит прежде всего в том, что они пользуются одними и теми же средствами: мелодикой, темпом, длительностью, интенсивностью, паузами, тембром. В самом общем виде дифференциация просодии и интонации проводится по следующим параметрам:

- просодия – более широкое явление по сравнению с интонацией, охватывающее также ударение и тон;
- просодия служит базой функционирования интонации;
- интонация «выше» просодии, так как прежде всего направлена на реализацию смыслового задания высказывания, текста.

Выводы

1. Универсальность интонации рассматривается с точки зрения следующих взаимосвязанных и взаимообусловленных аспектов:

1) универсальность функций интонации. К универсальным функциям интонации относятся: а) конституирующая; б) делимитативная; в) коммуникативная (в широком смысле этого слова, включающая выделительную); г) модальная; д) эмоциональная [26; 27];

2) универсальность значений, выражаемых интонацией. Исходя из положения о грамматической природе значений, выражаемых интонацией, мы, вслед за Ю.С. Степановым, различаем следующие типы грамматической абстракции: номинацию, предикацию и локацию (как первичный аппарат прагматики); интонация также участвует в акцентном выделении, которое является одновременно феноменом лексемного и текстового уровней [там же];

3) универсальность интонационных оппозиций, к которым мы относим:

- а) эмоционально нейтральную/эмоционально окрашенную синтагмы;
- б) сообщение/общий интонационный вопрос;
- в) сообщение/побуждение;
- г) завершенную/незавершенную синтагмы;

- д) номинацию/предикацию;
- е) акцентно нейтральную/акцентно выделенную синтагмы [25; 28].

2. К числу универсалий, свойственных языкам различных морфолого-синтаксических типов, принадлежит также доказанная А.В. Бельским, В.И. Петрянкиной на материале русского языка и дополненная С.С. Хромовым на материале русского языка, суахили и языка йоруба гетерогенность интонационных средств, предназначенных для выражения разных форм мышления в соответствии с различным уровнем познания действительности.

3. В качестве универсального различителя общего вопроса и сообщения в языках различного морфолого-синтаксического типа выступает уровень частоты основного тона (регистр ЧОТ).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болинджер, Д. Интонация как универсалия / Д. Болинджер // Принципы типологического анализа языков различного строя. – М. : Наука, 1972. – С. 214–230.
2. Виноградов, В. А. Категориальная типология и языковой тип : дис. ... д-ра филол. наук в форме науч. докл. : 10.02.20 / Виноградов Виктор Алексеевич. – М., 1993. – 72 с.
3. Гринберг, Дж. Меморандум о языковых универсалиях / Дж. Гринберг, Ч. Осгуд, Дж. Дженкинс // Новое в лингвистике. – М. : Прогресс, 1970. – Вып. 5. – С. 31–44.
4. Земская, Е. А. Особенности мужской и женской речи в современном русском языке / Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова // Proceedings XIth ICPhS. Aug. 1–7. – Tallinn : Tallinn University, 1987. – Vol. 1. – P. 191–194.
5. Зиндер, Л. Р. Общая фонетика / Л. Р. Зиндер. – М. : Высш. шк., 1979. – 312 с.
6. Зубкова, Л. Г. Лексичность/грамматичность языка и его звуковой строй / Л. Г. Зубкова // Фонетика в системе языка. – М. : Изд-во РУДН, 1997. – Вып. 1. – С. 7–25.
7. Зубкова, Л. Г. Лингвистические учения конца XVIII – начала XX вв. / Л. Г. Зубкова. – М. : Изд-во РУДН, 1989. – 212 с.
8. Зубкова, Л. Г. Фонологическая типология слова / Л. Г. Зубкова. – М. : Изд-во РУДН, 1990. – 255 с.
9. Зубкова, Л. Г. Язык как форма. Теория и история языкознания / Л. Г. Зубкова. – М. : Изд-во РУДН, 1999. – 237 с.

10. Кодзасов, С. В. О фонологической относительности / С. В. Кодзасов // Проблемы фонетики. – М. : Прометей, 1993. – С. 85–95.
11. Мартине, А. Принцип экономии в фонетических изменениях (проблемы диахронической фонологии) / А. Мартине. – М. : Изд-во иностр. лит. 1960. – 261 с.
12. Николаева, Т. М. Просодия Балкан: слово – высказывание – текст / Т. М. Николаева. – М. : Индрик, 1996. – 349 с.
13. Николаева, Т. М. Фразовая интонация славянских языков / Т. М. Николаева. – М. : Наука, 1977. – 278 с.
14. Николаева, Т. М. Функциональный синтаксис и семантика. Интонация. Диахроническое языкознание. Обращение к фразовой просодии: параллели и расхождения / Т. М. Николаева // Актуальные вопросы интонации. – М. : Изд-во РУДН, 1984. – С. 3–16.
15. Петрянкина, В. И. Функционально-семантический анализ интонации : дис. ... д-ра филол. наук / Петрянкина Валентина Ивановна. – М., 1990. – 404 с.
16. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – М. : Яз. слав. культуры, 2001. – 544 с.
17. Поспелов, Б. В. Исследование речевой-кальной информации и потенциальной информативности мелодики речевого вокализма: культурологический аспект : автореф. дис. ... д-ра культурологии / Поспелов Борис Викторович. – М., 1998. – 59 с.
18. Потапов, В. В. Язык женщин и мужчин: фонетическая дифференциация / В. В. Потапов // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1997. – Т. 56, № 3. – С. 52–62.
19. Рождественский, Ю. В. Типология слова / Ю. В. Рождественский. – М. : Высш. шк., 1969. – 284 с.
20. Румянцев, М. К. Эмоциональные интонации в языках разной типологии / М. К. Румянцев // IV Междунар. конф. по яз. Дальнего Востока, Юго-Вост. Азии и Зап. Африки. – М. : ИСАА, 1997. – С. 29–33.
21. Серебрянников, Б. А. О лингвистических универсалиях / Б. А. Серебрянников // Вопросы языкознания. – 1972. – № 2. – С. 3–16.
22. Таранец, В. Г. Энергетическая структура речевых единиц : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Таранец Валентин Григорьевич. – Киев, 1982. – 45 с.
23. Трубецкой, Н. С. Основы фонологии / Н. С. Трубецкой. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 352 с.
24. Успенский, Б. А. Проблемы универсалий в языкознании / Б. А. Успенский // Новое в лингвистике. – М. : Прогресс, 1970. – Вып. 5. – С. 5–30.
25. Хоккет, Ч. Ф. Проблема языковых универсалий / Ч. Ф. Хоккет // Новое в лингвистике. – М. : Прогресс, 1970. – Вып. 5. – С. 45–76.
26. Хромов, С. С. Интонация в системе языка и проблемы методического прогнозирования / С. С. Хромов. – М. : Изд-во РУДН, 2000. – 235 с.
27. Хромов, С. С. Полифункциональный анализ русской интонации в языке и речи в начале XXI в. / С. С. Хромов // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – Т. 1, № 4. – С. 164–168.
28. Хромов, С. С. Системное описание интонации в лингводидактических целях : дис. ... д-ра филол. наук / Хромов Сергей Сергеевич. – М., 2000. – 384 с.
29. Хромов, С. С. Современный звучащий дискурс в аспекте межкультурной коммуникации / С. С. Хромов // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – Т. 2. – С. 161–165.
30. Черемисина, Н. В. Русская интонация: поэзия, проза и разговорная речь / Н. В. Черемисина. – М. : Русский язык, 1982. – 205 с.

INTONATION AS A UNIVERSAL

S.S. Khromov

The article represents an attempt of the complex intonation analysis on the basis of the languages of different morphological types. The author describes in detail the history of the theme, paying particular attention to intonation universals, taxonomic methods, analyzes the arguments pro and contra. The author advances his own concept of intonation universals, based on differentiation of universal, group, national and individual features of intonation.

Key words: *intonation, universal, function, meaning, intonation opposition.*